

methodological approaches, which are substantiated by modern Ukrainian scholars (L. Berezivska, N. Hupan, N. Dichek, H. Ivaniuk, J. Kalakura, L. Zashkiliak, Ye. Khrykov, O. Sukhomlynska).

According to the results of source study analysis, the chronological boundaries of periods are distinguished: the 70's of the XIX century – 1918) – formation and development of artistic-industrial education in Galicia under the conditions of the Austro-Hungarian Empire; 1919–1939 – adaptation of the achievements of the previous period in the state art-industrial schools (in the conditions of the Rzecz Pospolita). In each of the aforementioned periods, the stages that are decisive for the progress of artistic-industrial education are identified and characterized, namely: state strategy, organizational and methodological support, training of professional teachers for artistic-industrial schools; contribution of public art and trade unions to the development of the school network and the material and financial support of the activities of schools; development of artistic-industrial centers.

Key words: *artistic-industrial education, geographical boundaries, chronological boundaries, art schools, artistic-industrial schools, factors, folk schools, artistic-industrial movement, industrial school, periodization.*

УДК 378.147.091.398:008-022.218:811.161.1

Валентина Стативка

Институт иностранных языков и литературы
Ланьчжоуского университета (КНР)
ORCID ID 0000-0001-7261-6785

Ли Фаюань

Институт иностранных языков и литературы
Ланьчжоуского университета (КНР)
ORCID ID 0000-0002-7095-5094
DOI 10.24139/2312-5993/2018.04/360-378

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА И ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА

В статье рассматривается специфика проявления основных функций русского языка в Украине (когнитивной, лингвокогнитивной, коммуникативной, эстетической), однако основную часть содержания составляет рассмотрение роли эстетической функции в становлении языкового эстетического идеала личности, описание возможностей формирования языкового эстетического идеала в учебном процессе.

Ключевые слова: *функции языка, эстетическая функция языка, языковой эстетический идеал, система работы по формированию языкового эстетического идеала.*

Постановка проблемы и анализ актуальных исследований. Язык как явление социальное обладает комплексом функций в социуме. Во второй половине XX и в начале XXI веков особенно активно исследовался язык в коммуникативной функции, что и привело к созданию нового направления в языкознании – коммуникативной лингвистики, в состав которой вошли теория коммуникации, педагогическое общение (педагогическая риторика),

теория и практика речевого общения, культура делового общения. Эта проблематика с достаточной глубиной освещена в монографиях В. И. Аннушкина, Л. И. Мацько, В. А. Масловой, И. А. Стернина и др. Язык в этой функции продолжает исследоваться и открываются новые аспекты в теории коммуникации, особенно в связи с преподаванием русского языка иностранным студентам, например, коммуникативное поле звучащей речи [2], синтаксическое поле типового значения в концепции коммуникативно-функциональной грамматики [9]. Не менее активно и плодотворно изучается язык в когнитивной функции, о чем свидетельствует возникновение и развитие когнитивной лингвистики, теории концептов в языкознании, и в этом немалая заслуга таких лингвистов, как Л. П. Иванова, В. А. Маслова, М. В. Пименова, Ю. И. Прохоров, Ю. Степанов и др. Развитие этнолингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики осуществлялось в результате исследования комплекса функций языка на стыке наук: лингвистики и культурологии, психологии, этики и этники. Однако внимание ученых к эстетической функции языка заметно ослаблено и находит отражение главным образом в исследованиях языка художественных произведений [3; 4; 17]. В работах ученых-методистов, которые должны бы дать преподавателю материал для формирования языкового эстетического идеала, в последние годы эта функция языка остается вне поля зрения, кроме отдельных работ [7; 3].

Внимание к эстетической функции русского языка особенно значимо в Украине, так как язык функционирует в отрыве от страны-метрополии, а поэтому важно анализировать, слышать, чувствовать прекрасные образцы речи, чтобы сохранить ее прелесть и умело реализовать прагматическую функцию языка.

Говоря о функциях русского языка в Украине, нельзя не заметить, что те же функции (коммуникативная, когнитивная, эстетическая и др.) имеют несколько иное преломление, чем в стране-метрополии языка. Попытаемся аргументировать тезис конкретным примером: 29 декабря 2017 года в Ланьжоуском университете (КНР) состоялась научно-популярная лекция профессора В. И. Стативки на тему «Украина на карте мира». Она читалась для студентов и преподавателей специальности «русский язык и литература», и понимать профессора могли только при условии, что лекция будет звучать на русском или китайском языке.

Лектор говорил на русском языке о своей родине Украине, являющейся географическим центром Европы, о прекрасном ландшафте страны, включающем зеленые Карпаты и сказочные Крымские горы, о богатых украинских степях, воспетых поэтами и художниками (Н. В. Гоголем, А. И. Куинджи, Т. Н. Яблонской и др.), о плавных и величественных реках Украины – Днепре, Дунае, Десне, Южном Буге, Сейме и др., о талантливых произведениях искусства, посвященных им –

картинах Н. Бурачека, А. Куинджи, о гимне Днепру «Реве та стогне Дніпр широкий...» (слова Т. Г. Шевченко, музыка Л. Ревуцкого), ставшими шедеврами мирового искусства.

Из уст лектора посредством русского языка многие слушатели впервые узнали о том, что Украина подарила миру таких величайших ученых, как основоположники космической области науки С. Королев и В. Глушко, как физик Б. Патон, авиаконструкторы О. Антонов и И. Сикорский и др. Удивление охватывало людей, когда они узнавали, насколько талантлив украинский народ, знакомясь с картинами художников-самородков, в том числе с работами Катерины Белокур, простой полтавской крестьянки, чьими работами восхищался сам Пикассо. Посредством русского языка были представлены замечательные украинские поэты И. Франко, Л. Украинка, Т. Шевченко. Именно через русское слово автор познакомил китайских слушателей с красивейшим и богатейшим украинским языком: показал отличие в фонетике и графике, познакомил с правилами чтения в украинском языке и даже поупражнял в чтении на украинском языке, что вызвало восторг у публики: оказывается, украинскому языку можно легко научиться, если ты знаешь русский язык.

Далее лектор рассказал об особенностях национального характера украинцев и отражении этих черт в пословицах. При этом в таблице на экране демонстрировались записанные пословицы на русском и украинском языках, что давало возможность потренироваться в чтении на украинском языке, а благодаря русским эквивалентам быстрее понять их смысл. И когда речь дошла до величайшего украинского поэта, основоположника современного украинского литературного языка, то изображенные на экране и прочитанные лектором в оригинале прецедентные тексты Т. Шевченко «Садок вишневий коло хати...», «Заповіт» воспринимались аудиторией визуально и на слух и были поняты, прочувствованы публикой уже без посредства русского языка.

О чем еще говорилось в лекции, пересказывать здесь не наша задача. Все сказанное выше демонстрирует особенности проявления функций русского языка в Украине – популяризация знаний об Украине, об украинском языке в мире, который пока еще (в силу исторически сложившихся обстоятельств) недостаточно знает украинский язык.

Знакомство с Украиной и украинским языком посредством русского помогло китайским студентам не только больше узнать о стране и ее народе, но и убедиться в том, что основы украинского языка можно быстро выучить на базе знания русского. А стать полиязыковой личностью в современном мире с его глобализационными процессами не только престижно, но и важно для карьерного роста. Сейчас в Китае и во всем мире популярна программа, выдвинутая китайским правительством, – «Один пояс – один путь», согласно которой происходит интенсивное экономическое

взаимодействие Китая и стран Среднеазиатского региона, Европейского континента (Белорусь, Польша и другие страны). В рамках этой программы предусматривается изучение языков стран-контактеров. В перспективных планах некоторых учебных заведений КНР есть изучение украинского языка, но еще в перспективе (только четыре вуза Китая делают первые попытки изучать украинский язык). А пока посредством русского языка формируется сознание необходимости изучения украинского. Таким образом, мы наблюдаем в Украине специфическое преломление основных функций русского языка: *познавательной* – в популяризации знаний в мире об Украине; *коммуникативной* – контактоустанавливающей в сфере международного сотрудничества; *лингвокогнитивной* – ускорение процесса изучения украинского языка на основе сопоставления с близкородственным русским языком, популяризация знаний об украинском языке. А вот *эстетическая* функция языка не преломляется: красота любого языка – в самом языке, умело использованном личностью.

Мы уверены, что названные функции русского языка в Украине временны: когда украинский язык получит широкое распространение в мире, он сам будет выполнять эти функции. А пока, чтобы нас могли понимать в КНР, в Австралии и в любом другом уголке мира, мы используем русский язык. Однако, пользуясь языком как орудием убеждения, воздействия, хорошо бы умело владеть этим инструментом, использовать все его свойства и возможности в комплексе: овладевая системой языка, прийти к правильности употребления его в речи; изучая стилистические свойства – уместно использовать языковые единицы, отбирать самые сильные по воздействующим свойствам; понимая эстетические параметры речи, создавать такие речевые произведения, которые могли бы доставить эстетическое наслаждение. Все эти свойства языка в умелых устах говорящего приводят к достижению коммуникативной цели.

Целью нашей статьи является рассмотрение роли одной из функций языка, а именно эстетической, в становлении языкового эстетического идеала личности, описание возможностей формирования языкового эстетического идеала в учебном процессе.

Основные **методы исследования** – теоретический анализ научной литературы, соотносимой с проблемой определения сущности понятий *языковой эстетический идеал, эстетическая функция языка*; наблюдение над использованием языка в различных сферах человеческой деятельности и анализ речевого материала; анкетирование будущих филологов по вопросам эстетики языка; обобщение и систематизация полученных результатов.

Изложение основного материала. Уточним содержание основных понятий темы статьи. Понятия *эстетическая функция языка* и *языковой эстетический идеал* нетождественны. Образно выражаясь, их можно соотнести как орудие труда и результат его использования. Эстетическая

функція проявляється в естетике слова: в гармонии звуков, образов, стройности композиции, ясности и такой выразительности речи, которая не может не очаровать своей красотой. Многие ученые эстетическую функцию языка усматривают прежде всего в художественной речи, ее образности, выразительности. «Эстетическая функция слова, языка в художественной литературе <...> это прежде всего образно-художественная функция», – отмечает Н. М. Шанский [16, с. 18]. В словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило тоже акцентируется внимание на этом: «Эстетическая функция – предназначение языка быть выразителем художественной творческой потенции, реализуемой в художественной литературе» [5]. Бесспорно, эстетическая функция слова в художественном тексте наиболее заметна. На примере таких текстов легко продемонстрировать удачно и красиво использованные языковые единицы даже неискушенному читателю. Поэтические строки С. Есенина «Руки милой, пара лебедей, в золоте волос моих ныряют...» воспринимаются каждым читателем как прекрасные, потому что создан образ, точный, красивый, гармоничный; звуковая организация речи безупречна. Однако эстетической функцией обладают тексты не только художественного стиля. Речь любого стиля может быть красивой, но проявляется красота в разных качествах речи. Например, научная речь прекрасна, если она логически выстроена, если удачно выбран способ аргументации, если речи свойственны такие качества, как ясность, убедительность, если в ней уместно и эффективно использован иллюстративный материал. В зависимости от жанра речи (например, лекция) красота может возникать в результате умеренного проявлении личностного характера изложения, в эмоциональности, экспрессивности речи. Не случайно в некоторых странах, например, в КНР, студенты аплодируют лектору в момент, когда он красиво преподносит информацию.

Назначение эстетической функции языка в том и состоит, чтобы в процессе коммуникации открыть слушателю или читателю прекрасное в самом языке. Акцент на удачно использованное слово, фразеологизм, на метафору или элемент звукописи, усиливающий смысл, на уместную синтаксическую конструкцию, создание ситуации, когда можно совместно с преподавателем любоваться текстом, и формирует понимание красоты языка. Работа над словом «с целью открыть читателю и слушателю прекрасное в самом слове» – вот в чем видится сущность эстетической функции языка. В словаре литературоведческих терминов отмечается, что «сущность эстетической функции языка в пробуждении и развитии эстетического чувства, умения воспринимать действительность по законам красоты, мыслить художественными образами, в формировании у личности и общества эстетического идеала» [13, с. 345].

Остановимся более подробно на сущности понятия *языковой эстетический идеал*. Это понятие соотносится с разными науками

(эстетикой, психологией, литературоведением, лингвистикой и др.) и поэтому получило многоаспектное освещение, но мы будем отталкиваться от тех, которые напрямую соотносятся с заявленной целью статьи – эстетика, языкознание, методика. В эстетике понятие определяется как «обобщенное представление о должной, совершенной, желаемой эстетической ценности в природе, человеке, искусстве» [17, с. 12]. Я. Мукаржовский добавляет к этим существенным признакам еще один – это «высший критерий эстетической оценки» [8, с. 129]. Говоря об эстетическом идеале, соотносящемся с языком, Г. М. Кулаева определяет его как совокупность представлений языковой личности о высшей эстетической ценности языка, т.е. о совершенной (идеальной) речи. Языковой эстетический идеал является критерием языкового эстетического вкуса и эстетических оценок и реализуется в виде требований к образцовой речи... По мнению ученого, существенными признаками этого понятия являются следующие: 1) совокупность представлений о совершенной (идеальной, недостижимой) речи, которые основываются на принципах гармонии и лексически совпадают с такими чертами русского языка и речи, как благозвучие, мелодичность, выразительность (экспрессивность, образность), уместность употребления языковых средств и т.д.; 2) представление об эстетической норме, которая существует в виде требований к образцовой речи (эстетические оценки языка и речи); 3) историческая и социокультурная обусловленность представлений, их зависимость от «языкового вкуса эпохи». [7, с. 17]. Проанализировав основные толкования понятия, мы приходим к выводу о том, что *языковой эстетический идеал личности* – это сложившееся в сознании личности на основе понимания нормы и чувства языка представление об идеально красивой речи, об идеальной организации ее звуковой, лексической, синтаксической, образной сторон. Это представление формируемое. О его сформированности может говорить «появление в личности эстетического чувства, которое проявляется в восхищении, наслаждении прекрасным в языке, ощущении бескорыстной радости, желания сделаться лучше» [1, с. 10]. *Языковой эстетический идеал общества* и *языковой эстетический идеал личности* тесно взаимосвязаны, но могут и не совпадать полностью, что уже неоднократно демонстрировали стилисты при анализе, например, оценки эстетических свойств звуков разными писателями (М. В. Ломоносов, И. Б. Голуб [4], А. П. Журавлев [6] и др.: представление об эстетических свойствах звуков [Ы], [Ш], [Щ], к примеру, разное у В. В. Маяковского и у К. Н. Батюшкова.

Основные характеристики описываемого феномена сводятся к следующим:

- *языковой эстетический идеал общества* составляет высшие духовные ценности народа, потому что отражает представления людей о красоте, гармонии и совершенстве мира, родной природы, человека и его речи;

- *языковой эстетический идеал* – исторически изменчивая категория: изменения в общественной жизни часто влекут за собой изменения языкового эстетического вкуса носителей языка и смене языкового эстетического идеала;

- формирование национального языкового художественно-эстетического идеала осуществляется на протяжении веков усилиями выдающихся личностей, поэтов и писателей, благодаря восприятию и оценке ими эстетической природы народного языка как совершенной, идеальной;

- *языковой эстетический идеал* имеет специфический национальный компонент, который определяется не только его тесной связью с нравственным идеалом, но и с особенностями звуковой системы (привычной артикуляцией), особенностями лексической и грамматической систем. Например, для русского человека эстетические понятия всегда неразрывно связывались с нравственными представлениями. Тесная связь нравственной нормы (почитание отца и матери) обусловила характерное речевое взаимодействие с ними детей. На Руси считалось неуважительным и недопустимым ответить на зов отца репликой «Что?» или «Чего?» Принято было говорить: «Чего изволите, батюшка?»;

- *языковой эстетический идеал* – формируемая категория: сформированное в обществе представление о языковом эстетическом идеале влияет на личностный эстетический вкус носителей языка.

На современном этапе развития общества проблема формирования у студентов и школьников языкового эстетического идеала стала особенно актуальной. Ее остро ощущают не только филологи, но и родители, педагоги, вся интеллигенция. И породило эту проблему (а именно, игнорирование эстетической функции языка во всех сферах человеческого общения) множество причин, уже неоднократно называемых учеными (Л. Н. Синельникова [11], Л. И. Скворцов [12] и др.). На наш взгляд, проблема обострилась и почти вышла из-под контроля еще и под влиянием интернет-текстов всех жанров: безграмотных, порой необоснованно категоричных реплик в блогах; привычных сокращений высказывания в интернет-общении, переносимых в реальное общение; неконтролируемых (с точки зрения грамматической правильности) эссе на различные темы, особенно на интересующие подростков и т.д. Следующая причина – этическая. Каждый из нас проводит значительную часть времени в маршрутных такси, где помимо нашей воли (никто не интересуется мнением пассажиров) водитель навязывает пустопорожнюю и безграмотную болтовню ведущих развлекательных передач, воздействуя на подсознание неискушенного подростка низкопробной речью и

подрывая представление о лексической норме и эстетике слова. А чего стоят утренние телепередачи развлекательного характера (в одной из таких передач за 20 минут мы насчитали употребление тридцати жаргонных и табуированных выражений). Нельзя игнорировать и влияние текстов современных песен, с выхолощенным содержанием и бесконечно повторяющимся одним предложением или словосочетанием. Это влияние имеет зомбирующий характер: невольно услышав повтор сорок раз, уже трудно избавиться от него – имеешь в подсознании. И такая речь, звучащая по радио, телевидению, может восприниматься нефилологом как правильная, которой следует подражать...

С умилением читаем статью М. Т. Баранова, написанную в 70-е годы: «Немалую роль в развитии языкового эстетического вкуса играют художественная литература, научные и публицистические статьи, радио, телевидение, кино и театр. Преподавателю русского языка необходимо учитывать их влияние на школьников и опираться на них в своей работе» [1, с. 13]. А вот в современных условиях М. Т. Баранов, наверное, не стал бы говорить о ведущей роли радио и телевидения в формировании языкового эстетического идеала.

Еще одна причина «растления» общественного языкового идеала – художественная литература, которая на протяжении веков, благодаря творческим усилиям выдающихся личностей, поэтов и писателей, делала огранку народного языка, представляя эстетический образец литературного языка, но которая на стыке тысячелетий, обремененная коммерческими интересами авторов и издателей, стала изменять своему предназначению. Мы имеем в виду не всю художественную литературу, а поток читаемого с замусоренным языком и трудно улавливаемым смыслом, который хлынул на общество одновременно с изменениями в социуме.

Вот почему мы считаем необходимым заострить внимание ученых, педагогов, писателей на ценности эстетических свойств речи и на необходимости формирования языкового эстетического идеала у личности. При этом отчаиваться не следует. Как было сказано, языковой эстетический идеал – понятие не только формируемое, но и имеющее исторический характер. Эпоха и социум с его идеалами взаимообусловлены. Так было всегда, начиная с времени становления национального языка. Вспомним, к примеру, исторические времена, характеризующиеся сменой языкового эстетического идеала: времена «плетения словес»; теорию «трех штилей» М. В. Ломоносова и ее роль в распределении языковых пластов с учетом эстетических критериев («высокие», «низкие»); «новый слог» Н. М. Карамзина и языковую полемику «карамзинистов» и «шишковистов»; роль А. С. Пушкина в утверждении «принципов истинного вкуса» и в выработке национального языкового художественно-эстетического идеала и др. Период, в который

особенно ощутимо происходило изменение языкового вкуса общества – это послереволюционное время (после 1917 года), которое, с одной стороны, формировало почву для широкого употребления нормированного литературного языка путем введения всеобщего образования, а с другой стороны, вело к смене и утрате устоявшихся художественно-эстетических идеалов. Язык этого периода исследован учеными, одним из первых среди которых был А. М. Селищев. Он описал, как происходила ломка одного эстетического идеала и формировался новый. А. М. Селищев был свидетелем этого процесса и поэтому в его работе – самые существенные признаки языка 20-х годов XX века: «Весьма энергичное распространение языковых черт авторитетных представителей командных высот... Произносятся речи, ведутся беседы и разговоры на темы по текущим вопросам, – ведутся в духе выставленных центром тезисов и его лозунгов, с употреблением некоторых одинаковых слогов и словесных сочетаний» [10, с. 24]. Говоря об изменении языка деревни, автор, не без юмора, приводит примеры из газет и журналов, отражающих всеобщий процесс изменения в языке: «Да только ведь парням верить нельзя, они о любви такие *версии* поют, а как до дела дойдет, так они говорят: «Мы с такими никакого *контакта* не имеем»; или: «Польку, кадрили (кадрель) и лансье (ланчу) давно уже танцуют парни и девушки в деревне. Но теперь, говорят, проникает туда и модный современный танец, что «хвост в рот» называется (фокст-рот)» [10, с. 24]. Но сам факт изменения общественного эстетического идеала хорошо прослеживается на примере творчества некоторых поэтов, например, Д. Бедного. Крестьянский поэт Д. Бедный в стихотворении «Любимому» пишет:

Живые, думаем с волнением о живом
И верим, хоть исход опасности неведом,
Что снова на посту ты станешь боевом,
Чтоб к новым нас вести победам.
В опасности тесней смыкая фронт стальной,
Завещанное нам тобой храня упорство,
Мы возбуждённо ждём победы основной,
Которой кончишь ты, любимый наш, родной,
С недугом злым единоборство! *Апрель, 1923*

Разительное противоречие между названием, предполагающем что-то личное, даже интимное, и суконным языком политпропаганды (*на посту боевом, завещанное нам, фронт стальной*), сочетание несочетаемого, необоснованное нарушение порядка слов и т.д. А как иначе – любимому, родному вождю от пролетарского поэта письмо! Важно и преданность, и любовь продемонстрировать. А вот еще один пример из времени активного становления нового эстетического языкового идеала в обществе: В. Хлебников в порыве за светлым

будущим: «Все за свободой – туда. Люди с крылом лебединым Знамя проносят труда. Жгучи свободы глаза, Пламя в сравнении – холод, Пусть на земле образа! Новых напишет их голод... Двинемся вместе к огненным песням, Все за свободу – вперед!» (1918). Вот такие стихи должны были вытеснить творчество А. С. Пушкина, которому футуристы не отводили места на пароходе современности. Но был в это время и С. Есенин, крестьянский поэт, были и другие, оставившие навсегда в литературе образцы совершенной поэтической и прозаической речи. О них помнят, их читают, получая эстетическое наслаждение. Следовательно, языковой вкус эпохи формируется и побеждает здравый смысл, языковая норма и формируемое эстетическое чувство.

Характер социального уклада не может не отражаться на языковом «идеале». В советском обществе постепенно устанавливается язык, устраивающий тоталитарное государство – «тоталитарный язык» советской эпохи: в каждой передовой статье партийных газет, в каждом докладе на съезде – штампы с обобщенным до пустоты содержанием, неопределенность адресата, мнимый потенциальный враг или противник, с которым якобы полемизируют и которому постоянно угрожают уничтожением, а победа коммунистических идеалов восторжествует и т. д. Все это формирует в сознании человека, преданного советским идеалам, восприятие «суконного» языка как вполне приемлемого для обслуживания сферы массовой коммуникации.

Во время, или точнее в безвременье, на стыке двух тысячелетий, наблюдается полная языковая распущенность: копируются все нормы не только диджеями, ведущими популярных программ (а именно они были кумирами в молодежной среде и оказывали наибольшее влияние на языковое сознание молодого поколения), но и писателями, от которых общество всегда ожидает речевой образец. Но в эпоху ломки социальных отношений и общественных идеалов происходит «ломка» и в художественной литературе. Появляются «наркоманы» от писательства, продукцией которых является чтение на час, с замусоренным языком и бредовым содержанием, рассчитанным на якобы «особого» читателя, способного всю эту мозаику сложить в одну картину и что-то глубокое понять. Литературоведы называют этот поток новым направлением – постмодернизмом. Но от этого сущность не меняется. Произведения таких писателей продержатся 2-3 десятилетия (вспомним 20-е годы XX столетия и новые направления в литературе этого периода, из которых доказали свою жизненность лишь некоторые, не изменившие эстетике слова), их будут вспоминать лишь в исследованиях языка как источник негативных примеров. Уже сейчас все менее популярны книги Э. Лимонова, В. Сорокина (правда, в одной из последних повестей писателя «Метель» уже не более десяти таких слов) и др. Но в свое время их произведения,

насыщенные табуированной лексикой и гиперболизированно-извращенным содержанием, были очень популярны и, конечно же, на уровне подсознания оказывали влияние на формирование у читателя стереотипа: если писатель в художественном произведении через слово употребляет мат, то значит это уже норма. Но язык обладает таким богатством нетабуированных экспрессивных средств, что писатель может прекрасно обходиться без табу. Если уж стал на писательскую стезю, то, как медик, всегда помнящий о клятве Гиппократ, помни о роли художественной литературы в формировании национального языка, в формировании личности читателя, его эстетических вкусов и предпочтений. Именно такую «преданность» истинной литературе наблюдаем в произведениях замечательных писателей Л. Улицкой, Л. Петрушевской, В. Токаревой, Д. Рубиной и др. А. С. Пушкина все-таки не удалось «сбросить с парохода современности» ни в 20-е годы прошлого столетия, не удастся и в 20-е XXI столетия. А вот В. Хлебникова, Д. Бедного вспоминают ученые как представителей определенной смутной эпохи, в творчестве и языке которых она нашла отражение.

И все же вернемся к вопросу о том, каков же современный языковой эстетический идеал? Обращаемся с этим вопросом к носителям нормированного литературного языка – будущим учителям-словесникам, студентам третьего курса. Какая речь им кажется красивой, способной доставить эстетическое наслаждение? В результате сложился такой ответ: будущие филологи считают эстетическими категориями в языке выразительность, правильность, богатство, уместность. Отрадно, что их позиция совпадает с мнениями ученых (И. Р. Гальперина, М. Т. Баранова), считающих, что эстетическое отношение к языку вызывается такими качествами литературного языка, как богатство средств выражения, его звучность и мелодичность, экспрессивность единиц языка, уместность употребления языковых единиц в разных стилях языка. Именно эти компоненты считаются составляющими языкового эстетического чувства, но именно они развиваются лишь частично без специального воздействия учителя. Вот почему возникает необходимость целенаправленной системы работы по формированию языкового эстетического чувства.

Обращаемся с другим вопросом к тем же студентам: кто является для вас (или был в детстве) носителем идеального языка? В ответах указывается – учитель, родители, дикторы и ведущие информационных передач, писатели. Идеальные ответы. Но ведь отвечают-то почти зрелые филологи. А что бы сказали подростки, молодое поколение нефилологов? Кто для них является носителем идеального языка?

В начале XXI века профессор Л. Н. Синельникова написала статью об идеалах и языковых предпочтениях молодежи «Как мы портим русский язык», и с ее мыслями нельзя не согласиться: «Уставшее от пафоса и

монументальности общество откликнулось на простоту естественного живого слова. Но выросло новое поколение, не имеющее опыта сравнения и оценки и воспринимающее речевое поведение популярных диджеев как «продвинутую» культурно-речевую норму» [11, с. 4]. Далее мы позволим себе представить несколько выписок из статьи, которые как нельзя лучше иллюстрируют мысль о том, кто формировал языковой «эстетический» идеал на стыке двух тысячелетий:

«Диджей, а не школьный учитель формирует языковое сознание молодежи. Некий новый тип маргинала-юродивого, речевой имидж которого строится на искусственной невозмутимой бодрости независимо от темы и предмета речи, на беспредельном праве «мусолить» тему, упрощать смыслы, на речевой инфантильности в сочетании с амбициозностью... Бесперывное и безответственное радиоговорение подрывает представление о смысловых категориях текста – связности, цельности, целостности, завершенности и др. «Текущее» сознание носителя спонтанного радиоэфирного говорения может отрываться от предмета разговора на любое расстояние, зона ассоциаций при этом беспредельно расширяется, согласованность мыслей исчезает. Нормой становится «невыносимая легкость» интерпретации чужих мыслей, цитат, афоризмов. Модель диалога «я и другие» превращается в псевдиалог, так как организуется в варианте «я, я, я». Тематическая целостность как свойство диалогического реплицирования не соблюдается. Текстобразующие связи рвутся...

Не согласованный по смыслу комментарий объединяет функционально разнородные массы радиотекста... в однородное ничто, бессмыслицу, уничтожающую смысл любого текста. После песни «Никого не будет в доме» из кинофильма «Ирония судьбы» следует комментарий: «Если в доме никого нет, зачем вам там оставаться, отправляйтесь в путешествие» (далее идет реклама турбюро). После песенной строки «Ах, если б можно было жизнь изменить» диджей говорит: «Но если нельзя изменить жизнь, то давайте изменим хотя бы зубы» (идет реклама фирмы «Престиж»). После слов, окрашенных тональностью песенной лирики прошлых времен, «И лишь тебя не хватает чуть-чуть» не обремененный хронотопической памятью диджей переводит смысл на уровень простейшего рефлекса: «А у нас всего хватает, у нас, как говорится, все дома»... Окончательно подрывают представление о лексической норме и эстетике слова тексты современных песен, имеющих высокий рейтинг в радио хит-парадах: «Повеселимся, блин», «Бей на поражение для достижения хип-хоп решения», «Ты люби и брось понты», «Эй, ветер, ветер, корефан, я ведь такой же бывший хулиган», «С слезой на реснице и с младшей сестрицей меня в дальний путь провожала», «Зарастут твои

ноженьки, проживешь как-нибудь», «Вот пройдет чернуха, и начнется пруха, и пойду в пивнуху к Таньке» и под.» [11, с. 10–11].

Прошло еще 10 лет. Перешла ли роль личности, формирующей языковой эстетический идеал, от диджея к учителю, родителям, к образованным интеллигентным людям? На этот вопрос даст ответ время. Но тот факт, что теле-, радиоэфир, художественная литература стали активно очищаться от словесной грязи, это бесспорно. Красота слова в совокупности с другими его свойствами является великой силой, которая приподнимает над грязью литературное произведение. Такое произведение очищает и лечит душу. Именно такие произведения нужны человеку. Хотелось бы напомнить об этом молодым писателям и дешевым популистам: вы несете ответственность перед своим народом и зависите не от коммерческих интересов издателя, а от своей совести.

Литература избавляется от мусора, потому что веками формировавшийся национальный языковой эстетический идеал в основе своей всегда сохранял красоту как духовную ценность. И это не может быть разрушенным в течение десятилетий. Талантливый писатель также способен «чистить» свой языковой стиль, совершенствовать его. Возьмем, к примеру, первое большое литературное произведение молодого писателя Саши Филипенко «Бывший сын». Произведение сразу продемонстрировало незаурядный талант писателя, за что и было отмечено в 2014 году «Премией России». Но прочитав эпизод из этого произведения (а оно изобилует подобными эпизодами). Время, отраженное в эпизоде – 90-е годы XX века; учащиеся столичного музыкального лицея ведут споры в туалете о «высоком» – возможности говорить и учиться на родном белорусском языке: «Передавая по кругу сигарету, друзья продолжали обсуждать только что закончившуюся встречу:

– Нават няверыцца. Гэта сапраўднае самагубства!

– Так! Немагчыма паверыць! Дай паперу, – попросил Циск.

– Фу! Як шманіць ад цябе! – констатировал Стас.

– Ад дзеда твайго шманіць!

– Да заткніцеся вы оба! – встрял Кобрин, которого с самого утра мучил понос. – Какого хера вы опять язык поменяли?

– А чаму у сваёй краіне мы не можам размаўляць на роднай мове? Ці нам треба у цябе, бздун, пытаць?

– Отец твой бздун! Разговаривайте, но определитесь... Вы язык, как баб, меняете. Вчера один, сегодня другой, завтра вы на каком будете разговаривать?

– Что же в этом плохого?– выглядывая из-за бетонной перегородки, с добродушной улыбкой спросил Франциск.

– Смотри в штаны не наложи!

– Не волнуйся, я в отличие от тебя, дрысты, свою личинку уже отложил...» [15, с. 17].

На следующей странице через фразу сыплются «Х... ты умничаешь», «Мне пох....», «Да идите вы в ж...», «Мы же младшие братья, б...» и так далее. Без отвращения нормальный человек не может воспринимать подобного в художественном произведении. Натурализм все-таки должен сдерживаться нормой. И если это произведение, за которое присуждается «Премия России», оно должно быть доступно восприятию всего общества и, конечно же, не развивать у читателя извращенного рефлексирования.

И вот этот же писатель в следующей книге «Травля», изданной через два года, в 2016 году. Язык неузнаваем: нет табуированной лексики, нет вульгарности, но при этом язык стал еще более выразительным и богатым. Индивидуальный авторский стиль, который у талантливого писателя определяется сразу, от этого не пострадал: остался таким же захватывающим и выжигающим из сознания читателя все, оставляя только мироощущение литературных персонажей. И в этом немаловажная роль хорошего, богатого языка писателя. Один из персонажей этого произведения, пишущий другу за границу о своих наблюдениях за изменениями, происходящими в русском обществе, не без досады отмечает: «Кажется, местное население использует возможности собственного языка процента на три. Какой-то невообразимый культ Элочки-людоедки (это такой литературный персонаж, олицетворяющий собой глупость, вульгарность и пошлость). Я много лет разговаривал по-русски только в семье, но здесь впервые почувствовал себя профессором славистики». В этой, казалось бы, незначительной ремарке в канве всего произведения прочитывается отношение автора к языку. И это прекрасно: писатель растет и совершенствует свой индивидуальный стиль, предоставляя обществу доброкачественный продукт своего труда.

Есть надежда, что все вместе: учителя, преподаватели вузов, достойные теле и радиожурналисты (а они все чаще вытесняют из эфира безграмотных словоблудливых любителей), писатели и образованные интеллигентные родители – смогут решить сформулированные М. Т. Барановым задачи:

1. Познакомить детей с прекрасным в языке и речи (эстетическое познание языка и речи).
2. Развивать все компоненты, входящие в структуру языкового эстетического чувства.
3. Развивать языковой эстетический вкус (формировать языковой эстетический идеал).
4. Формировать у школьников потребность в эстетическом совершенствовании своей речи.

Эти задачи всегда стояли перед обществом. Проблема эстетического идеала всегда была предметом внимания у теоретиков методики преподавания отечественного языка и словесности Ф. И. Буслаева, В. И. Водовозова, И. И. Срезневского, К. Д. Ушинского, В. Я. Стоюнина, В. П. Острогорского, А. Я. Острогорского, В. П. Шереметевского, Е. Н. Тихеевой, Н. С. Державина, М. А. Рыбниковой, К. Б. Бархина, Е. И. Тихеевой и др. Так, например, И. И. Срезневский писал о том, что учитель должен заботиться, чтобы «дитя усвоило выразительность родного языка» [14, с. 24]. В процессе изучения языковых единиц важно показать те их свойства, которые вызывают чувство прекрасного (в фонетике – звучность и мелодичность звуковой системы языка, в которой на сто звуков приходится 80 с голосом – гласных и звонких согласных, благозвучие и мотивированное неблагозвучие); в лексике – неисчерпаемый запас слов, богатство и разнообразие синонимов, антонимов, слов с экспрессивным и переносным значением; в словообразовании богатство форм при словоизменении, в синтаксисе – разнообразие синтаксических средств выражения одной и той же мысли (богатство синтаксических синонимов). При изучении стилистики необходимо показать выразительные возможности языковых средств, уместность употребления, красоту речи без ошибок и речевых недочетов.

Еще в 70-е годы М. Т. Баранов в статье «Эстетическое воспитание школьников на уроках русского языка в 4–8 классах» [1] описал систему работы по развитию эстетического языкового чувства (и после него в работах ученых лишь углублялись, конкретизировались отдельные аспекты этой системы – в докторской диссертации Г. М. Кулаевой [7], в статьях, посвященных работе над ошибками, лингвистическому анализу художественного текста, обучению чтению и слушанию, работе над выразительностью языковых единиц, например, М. А. Бондаренко [3] и др.

Проанализировав работы ученых, мы пришли к выводу о том, что работа по формированию языкового эстетического идеала личности должна строиться на таких концептуальных положениях:

- осмысление высказываний выдающихся писателей, общественных деятелей о богатстве и выразительности языка как способ осознания его безграничных возможностей;
- опора на неисчерпаемость ресурсов языка. Владение ими рождает богатую, выразительную, способную вызвать эстетическое наслаждение речь;
- формирование чувства нормы как основы языкового эстетического вкуса.

Систему упражнений для формирования языкового эстетического идеала целесообразно выстраивать в таких направлениях и последовательности:

– чтение и анализ словарных статей в словарях разных типов и обращение внимание на количество синонимов, многозначных слов, наличие в слове эмоциональных и экспрессивных окрасок и т.п.;

– подбор грамматических синонимов и выявление их отличий; выражение обстоятельственных значений разными языковыми средствами);

– анализ образцовых текстов разных стилей, в том числе сопоставление языка образцовых текстов с детскими текстами, поиски возможностей обогащения детских текстов; переработка текстов ученических изложений и сочинений и др.;

– формирование чувства языковой нормы: выбор нормативного из данных вариантов (например, как следует произносить *тире* или *тирэ*, *свитер* или *свитэр*); сравнение одних и тех же текстов с лексическими и грамматическими ошибками и без них (учащиеся отвечают на вопросы: какой из текстов приятнее слушать, он не вызывает неудовольствия?); нахождение в тексте ошибок разных видов и исправление их;

– анализ выразительных средств образцового прозаического и поэтического текста (в сопровождении вопросами: какие языковые средства придают образность, восхищают, поражают?);

– выявление роли диалектизмов, профессионализмов, просторечных слов;

– сравнение окончательных и черновых редакций произведений известных писателей (выясняется, что в языковом оформлении изменил автор, чтобы добиться большей выразительности);

– чувство уместности употребления языковых средств формируется методами анализа текстов разных функциональных стилей; нахождения стилистических ошибок; нахождения в тексте нарочито включенных иностилевых элементов, придающих ему выразительность; методом стилистического эксперимента; нахождения в детском тексте излишних красот.

В работе по формированию языкового эстетического идеала ведущую роль играет способность учителя замечать красивое в языке, восхищаться им; кратко, но точно комментировать, вызывая у детей то же ощущение красоты, тот же восторг от удачно использованного слова, который испытывает сам учитель.

Выводы. Развитие языкового эстетического идеала, то есть способности эстетической оценки языка и речи – важнейшая задача на уроках изучения языка. Развитый эстетический идеал позволяет правильно оценить речь окружающих и отличить зерна от плевел; позволяет наслаждаться прекрасной речью актеров, писателей; вызывает потребность в эстетическом совершенствовании собственной речи; создает базу для понимания эстетики языка изучаемых художественных произведений.

Можно с уверенностью говорить, что личность, у которой сформирован языковой эстетический идеал, – это интеллектуальная личность, потому что красота речи понимается и оценивается на основе сформированной интеллектуальной платформы; такая личность желаемая в обществе и способна принести больше пользы обществу не только потому, что не оскверняет коммуникативное пространство, но и потому, что обладает большей силой воздействия (увлечения, убеждения) на коммуникантов.

Овладение русским языком в такой степени, чтобы уметь реализовать все его функции, это задача не из простых, задача трудно разрешаемая, но стремиться к ее разрешению следует, чтобы не уподобиться персонажам из фельетона М. Зощенко «Обезьяний язык».

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, М. Т. (1976). Эстетическое воспитание учащихся на уроках русского языка в 4–8 классах. *Русский язык в школе*, 3, 10–17 (Baranov, M. T. (1976). Aesthetic education of pupils at Russian lessons in grades 4–8. *Russian language at school*, 3, 10–17).
2. Безяева, М. Г. (2017). Коммуникативное поле нормы в звучащем тексте. *Русский язык за рубежом*, 3, 24–31 (Beziaieva, M. H. (2017). Communicative field of the norm in the sound text. *Russian language abroad*, 3, 24–31).
3. Бондаренко, М. А. (2013). Выразительность речи: приемы работы на уроках в старших классах. *Русский язык в школе*, 4, 23–29 (Bondarenko, M. A. (2013). Expressions of speech: methods of working at the lessons in senior classes. *Russian language at school*, 4, 23–29).
4. Голуб, И. Б. (2006). *Стилистика русского языка*. Москва: Айрис-пресс (Holub, I. B. (2006). *Stylistics of the Russian language*. Moscow: Airis press).
5. Жеребило, Т. В. (2011). *Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика*. Назрань: ООО «Пилигрим» (Zherebilo, T. V. (2011). *Terms and concepts of linguistics: General linguistics. Sociolinguistics*. Nazran: SLR “Pilgrim”).
6. Журавлев, А. П. (1991). *Звук и смысл. Книга для внеклассного чтения учащимися старших классов*. Москва: Просвещение (Zhuravlev, A. P. (1991). *Sound and meaning. A book for extracurricular reading by high school students*. Moscow: Enlightenment).
7. Кулаева, Г. М. (2008). *Эстетический идеал в системе формирования ценностного отношения учащихся к русскому языку* (автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02). Москва (Kulaieva, H. M. (2008). *Aesthetic ideal in the system of formation of the students' value attitudes toward the Russian language* (DSc thesis abstract). Moscow).
8. Мукаржовский, Я. Эстетическая функция, норма и ценность как социальные факты. *Исследования по эстетике и теории искусства*, (с. 129). Москва: Искусство (Mukarzhovskii, Ya. Aesthetic function, norm and value as social facts. *Studies in aesthetics and the theory of art*, (p. 129). Moscow: Art).
9. Роговнева, Ю.В. (2017). Синтаксическое поле типового значения в концепции коммуникативно-функциональной грамматики. *Русский язык за рубежом*, 3, 57-61.
10. Селищев, А. М. (1926). *Язык революционной эпохи*. Москва: Работник просвещения (Selischev, A. M. (1926). *Language of the revolutionary era*. Moscow: Worker of Education).

11. Синельникова, Л. Н. (2011). Как мы портим русский язык. *Русская словесность*, 3, 3–11 (Sinelnikova, L. N. (2011). How we spoil the Russian language. *Russian Literature*, 3, 3–11).
12. Скворцов, Л. И. (1996). *Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи*. Москва: Просвещение (Skvortsov, L. I. (1996). *Ecology of the word, or Let's talk about the culture of Russian speech*. Moscow: Enlightenment).
13. Тимофеев, А. И., Тураев, С. В. (Ред.). (1974). *Словарь литературоведческих терминов*. Москва: Просвещение (Timofeev, A. I., Turaiev, S. V. (Eds.). (1974). *Dictionary of literary terms*. Moscow: Enlightenment).
14. Срезневский, И. И. (1860). *Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте*. Санкт-Петербург: Русский педагогический вестник (Sreznevskii, I. I. (1860). *On the study of the native language in general and especially in childhood*. St. Petersburg: Russian Pedagogical Bulletin).
15. Филиппенко, Саша. (2017). *Бывший сын*. Москва: Время (Filippenko, Sasha. (2017). *Former son*. Moscow: Time).
16. Шмелев, Д. Н. (1977). *Русский язык в его функциональных разновидностях. (К постановке проблемы)*. Москва: Наука (Shmelev, D. N. (1977). *Russian language in its functional varieties. (To the statement of the problem)*. Moscow: Science).
17. Радугина, А. А. (Ред.). *Эстетика*. (2000). Москва: Центр (Radugin, A. A. (Ed.). (2000). *Aesthetics*. Moscow: Center).

РЕЗЮМЕ

Статівка Валентина, Лі Фаюань. Естетична функція мови і формування мовного естетичного ідеалу.

У статті розглядається специфіка прояву основних функцій російської мови в Україні (когнітивної, лінгвокогнітивної, комунікативної, естетичної), однак основну частину змісту становить розгляд ролі естетичної функції у становленні мовного естетичного ідеалу особистості, опис можливостей формування мовного естетичного ідеалу в навчальному процесі.

Ключові слова: функції мови, естетична функція мови, мовний, естетичний ідеал, система роботи з формування мовного естетичного ідеалу.

SUMMARY

Stativka Valentyna, Lee Fayuan. Aesthetic function of language and formation of linguistic aesthetic ideal.

The article deals with the specificity of the manifestation of the most important functions of the Russian language in Ukraine (cognitive, linguo-cognitive, communicative, aesthetic). The main attention is paid to the aesthetic function of language as such, which is manifested in the aesthetics of the word: in the harmony of sounds, images, harmony of composition, richness, clarity and expressiveness of speech. The author substantiates the existence of this function not only in the texts of fiction, but also in the texts of communicative styles. In the work of the two notions, the aesthetic function of language and the language of aesthetic ideal.

The essence of the aesthetic function of language is seen in the awakening and development of aesthetic sense, the ability to perceive reality according to the laws of beauty, think in artistic images, in the formation of aesthetic ideal of the personality and society. Linguistic aesthetic ideal is formed in the consciousness of the individual on the basis of understanding the norms and feelings of the language idea of perfectly beautiful speech, the ideal organization of its sound, lexical, syntactic, figurative sides. Linguistic aesthetic ideal –

historically changing, nationally specific phenomenon that can be formed, that is why the article describes the conceptual provisions that determine organization of work on the formation of linguistic aesthetic ideal: understanding the statements of prominent writers, public figures about the richness and expressiveness of the language as a way of understanding its boundless possibilities; reliance on inexhaustible resources of the language, knowledge of which gives rise to a rich, expressive, capable of causing aesthetic pleasure speech; formation of a sense of norm as the basis of linguistic aesthetic taste. The text of the article schematically presents the sequence of formation of the language aesthetic ideal and named the main methods of work, which together constitute the practical significance of the results of the study.

Key words: *language functions, language aesthetic function, language aesthetic ideal, system of work on the formation of language aesthetic ideal.*

УДК 373.3/.5.013.77(091)

Тетяна Тарасова

Сумський державний педагогічний
університет імені А. С. Макаренка

ORCID ID 0000-0003-0353-7199

DOI 10.24139/2312-5993/2018.04/378-396

«ЕКОЛОГІЯ І ДІАЛЕКТИКА»: ДО 30-РІЧЧЯ ПЕДАГОГІЧНОЇ ТЕХНОЛОГІЇ

Освіта – це індустрія, спрямована в майбутнє.

С. П. Капіца

Мета статті полягає в аналізі інноваційної педагогічної технології «Екологія і діалектика» (в Україні – «Екологія і розвиток»). Методами дослідження є аналіз робіт авторської групи технології та діагностичні дослідження психічного розвитку учнів. Результати дослідження свідчать, що психолого-педагогічна ідея технології полягає в організації навчання як спільної продуктивної діяльності вчителя і учнів у зонах їх найближчого розвитку завдяки використанню навчальної літератури нового типу, що сприяє прогресивному психічному розвитку учнів і професійному зростанню вчителів. Практичне значення дослідження полягає у виділенні актуальних психолого-педагогічних ідей технології, а перспективи подальших наукових розвідок передбачають їх адаптацію до завдань удосконалення освітнього процесу в Україні.

Ключові слова: *педагогічна технологія, «Екологія і діалектика», педагогічна інновація, навчально-виховний процес, загальноосвітня школа, принципи навчання, учителі, учні, психічний розвиток учнів, професійне зростання вчителів.*

Постановка проблеми. На межі століть виникла об'єктивна необхідність кардинальної модернізації існуючої системи освіти, що стосувалося не лише ще існуючого тоді СРСР, а значно більше – незалежних держав на пострадянському просторі. У педагогічній психології та педагогіці розгорнулася активна розробка нових теоретичних підходів і практичних рішень цієї проблеми. Одним із таких рішень стала експериментальна педагогічна технологія «Екологія і діалектика» (спочатку іменувалася як модель), що була запропонована в 1988 році професором Л. В. Тарасовим.